

УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
30.11.2020
(в ред. от 22.03.2021)

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ
С НЕИСПОЛНЕНИЕМ (НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ)
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРАМ ПОДРЯДА**

1. Региональный оператор по организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах не может быть понужден к организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, если собственники помещений в нем препятствуют такому ремонту.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о возложении на фонд обязанности в 10-дневный срок выполнить работы по капитальному ремонту системы водоотведения в многоквартирном доме.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела и установили суды, общество является управляющей организацией в отношении многоквартирного жилого дома (далее – МКД).

В соответствии с региональной программой капитального ремонта фонд обеспечил проведение капитального ремонта МКД силами специализированного предприятия.

Региональный оператор – это специализированная некоммерческая организация, которая создается субъектом Российской Федерации и осуществляет деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома (часть 1 статьи 20, часть 2 статьи 178 Жилищного кодекса Российской Федерации;

далее – Жилищный кодекс). Указанная организация исполняет функции технического заказчика работ (пункт 3 части 1 статьи 180 Жилищного кодекса).

Суды установили, что часть работ по договору не выполнена по причине исключения их на основании заявлений собственников квартир об отказе от замены стояков водоотведения, а также заявления собственника нежилого помещения цокольного этажа об отказе от замены стояков водоотведения, в том числе проходящих под полом.

Обязанности регионального оператора по организации капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах установлены в статье 182 Жилищного кодекса, не предусматривающей его действий по обеспечению допуска собственниками в жилые помещения для проведения работ по капитальному ремонту.

Согласно пункту 4.1 части 2 статьи 182 Жилищного кодекса на регионального оператора возложена обязанность обеспечить установление фактов воспрепятствования проведению работ по капитальному ремонту, в том числе недопуска собственником, лицом, осуществляющим управление многоквартирным домом, либо лицом, выполняющим работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, подрядной организации к проведению таких работ.

При этом управляющая организация, являющаяся исполнителем коммунальных услуг, имеет право требовать допуска в занимаемое потребителем жилое или нежилое помещение представителей исполнителя для осмотра технического и санитарного состояния внутриквартирного оборудования, для выполнения необходимых ремонтных работ и проверки устранения недостатков предоставления коммунальных услуг – по мере необходимости, а для ликвидации аварий – в любое время (подпункт «б» пункта 32 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации

от 06.05.2011 № 354; далее – Правила № 354). Порядок согласования такого допуска установлен в подпункте «о» пункта 31 и подпункте «е» пункта 34 Правил № 354.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12.04.2016 № 10-П указано, что фонд является некоммерческой организацией, деятельность которой обусловлена возложенными на него публично значимыми функциями по реализации многостадийного процесса осуществления капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

При этом в пункте 7.2 данного постановления отмечено, что региональный оператор как унитарная некоммерческая организация обладает специальной правоспособностью, в силу чего не вправе осуществлять деятельность, выходящую за ее пределы.

Анализ приведенных норм права в их системной взаимосвязи позволяет прийти к выводу о том, что на фонд возложена функция технического заказчика работ по капитальному ремонту, деятельность которого направлена на осуществление организационного обеспечения процесса по капитальному ремонту общего имущества МКД (планирование, конкурсный отбор подрядчиков, заключение договоров, контроль их исполнения, приемка результатов выполненных работ, обеспечение исполнения подрядчиком гарантийных обязательств по качеству выполненных работ, формирование источника финансирования работ и их последующая оплата, персональный учет уплаченных сумм).

Установление фактов воспрепятствования проведению работ собственниками помещений в МКД или управляющим домом (пункт 4.1 части 2 статьи 182 Жилищного кодекса) является основанием для актуализации региональной программы, переноса работ на более поздний срок (пункт 4 части 4 статьи 168 Жилищного кодекса).

Таким образом, даже при расширительном толковании обязанностей регионального оператора, установленных частью 2 статьи 182 Жилищного кодекса, на фонд не может быть возложена обязанность по обеспечению допуска собственниками в жилые помещения для проведения работ по капитальному ремонту (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2020 по делу А53-36043/2019*).

2. Отсутствие у заказчика исполнительной документации само по себе не свидетельствует о невозможности использования результата работ для указанной в договоре подряда цели и не является безусловным основанием для отказа в оплате работ, факт надлежащего выполнения которых доказан подрядчиком.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании задолженности по договору подряда и неустойки.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным постановлением, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Суды установили и из материалов дела видно, что общество (субподрядчик) и компания (подрядчик) заключили договор, по условиям которого на субподрядчика возложена обязанность выполнить пусконаладочные работы.

Общество выполнило работы и направило компании акт о приемке выполненных работ формы № КС-2, подписанный в одностороннем порядке, однако компания работы не оплатила, акт не подписала.

Основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными. Оформленный в таком порядке акт является доказательством исполнения подрядчиком обязательства по

договору и при отказе заказчика от оплаты на суд возлагается обязанность рассмотреть доводы заказчика, обосновывающие его отказ от подписания акта приемки результата работ (пункт 4 статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), пункты 8 и 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»; далее – информационное письмо № 51).

Суды установили факт получения подрядчиком акта выполненных работ, компания данный факт не оспаривает. Заявитель указывает, что общество не предоставило необходимую исполнительную документацию, в связи с чем работы оплате не подлежат.

В рассматриваемом деле представленный обществом акт выполненных работ компанией по существу не оспорен, мотивированный отказ в материалы дела не представлен.

Таким образом, поскольку мотивированный отказ от приемки выполненных работ от компании в адрес общества не поступил, работы считаются принятыми заказчиком. Доказательства некачественности либо выполнения работ в неполном объеме заказчик, на котором лежит бремя доказывания этих обстоятельств в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), не представил.

Учитывая, что отсутствие исполнительной документации само по себе не свидетельствует о невозможности использования результата работ для указанной в договоре подряда цели и не является безусловным основанием для отказа в оплате выполненных работ, поскольку в силу статьи 726 Гражданского кодекса, отказываясь оплачивать переданные результаты подрядных работ по причине непередачи подрядчиком исполнительной документации, заказчик обязан показать, что отсутствие

такой документации исключает возможность использования результата работ, при этом объект введен в эксплуатацию (данный факт подтвержден актом приемки законченного строительством объекта), суды обоснованно удовлетворили заявленные требования (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.06.2020 по делу № А53-37498/2019*).

3. Подрядчик не вправе требовать взыскания с заказчика суммы неуплаченного аванса, предусмотренного договором, если иное прямо не предусмотрено договором.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по авансовому платежу.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении иска отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Из материалов дела видно и суды установили, что стороны заключили договор подряда, по условиям которого управление (подрядчик) обязалось выполнить работы по изготовлению и монтажу металлоконструкций, а общество (заказчик) обязалось принять выполненные работы и оплатить их.

По условиям договора аванс на приобретение материалов и организацию работ составляет 4 млн рублей. Заказчик производит оплату согласно графику финансирования, в соответствии с которым авансовый платеж на приобретение материалов и организацию работ должен быть выплачен до начала работ.

Согласно статье 711 Гражданского кодекса, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Подрядчик вправе требовать выплаты ему аванса либо задатка только в случаях и в размере, указанных в законе или договоре подряда. В силу общего правила статьи 328 Гражданского кодекса в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Если обусловленное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению (пункт 2). Если встречное исполнение обязательства произведено, несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение (пункт 3).

Следовательно, в случае неуплаты заказчиком аванса подрядчик вправе не приступать к выполнению работ до момента уплаты аванса, а в случае выполнения работ без получения аванса – требовать оплаты выполненных работ (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.12.2015 по делу № А32-16034/2013*).

4. Уменьшение расходов подрядчика вследствие исключения работ на большую сумму и включения на меньшую, в сравнении с предусмотренными сметой объемами, экономией подрядчика в смысле пункта 1 статьи 710 Гражданского кодекса не является.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании задолженности за выполненные работы по договору подряда.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано.

Окружной суд оставил в силе судебные акты первой и апелляционной инстанций, исходя из следующего.

Истец полагал, что подрядчик, который в результате выполнения работ по договору подряда сумел уменьшить произведенные им фактические расходы по сравнению с расходами, указанными и учитываемыми при определении цены работы (сметы), получает право на сумму экономии. Заказчик в этом случае обязан оплатить работу по цене, предусмотренной договором подряда. Вместе с тем заказчику предоставляется возможность доказывать, что полученная подрядчиком экономия повлияла на качество выполненных работ.

Возражая против удовлетворения заявленного требования, учреждение сослалось на то, что объемы работ, указанные подрядчиком в акте о приемке выполненных работ, не соответствуют фактически произведенным; данный факт подтверждается актом о проведении контроля на соответствие выполненных работ локально-сметному расчету и актом экспертизы. Учреждение оплатило фактически выполненные предпринимателем работы.

Для применения пункта 1 статьи 710 Гражданского кодекса подрядчик должен представить, например, доказательства того, что разница между ценой контракта и оплаченной суммой за фактически выполненные работы в объеме, изначально оговоренном условиями договора, достигнута за счет усилий подрядчика по использованию более эффективных методов выполнения работы либо изменения на рынке цен на те материалы и оборудование, которые учитывались при определении цены (в смете), а не с выполнением меньшего объема работ или использованием более дешевых материалов, чем предусмотрено договором.

Предприниматель подтвердил несоответствие работ условиям контракта.

Доказательства использования истцом более эффективных методов выполнения работы либо изменения на рынке цен на те материалы и

оборудование, которые учитывались при определении цены контракта, равно как и иные доказательства экономии подрядчика предприниматель не представил.

Поскольку доказательства фактического выполнения предъявленных к оплате работ истец не представил, основания для удовлетворения требования отсутствуют (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2018 по делу № А32-10068/2018*).

5. Подрядчик должен направлять заказчику акты выполненных работ с таким расчетом, чтобы у последнего имелась возможность проверить качество и объем выполненных работ.

Общество (подрядчик) обратилось в арбитражный суд с иском к министерству транспорта и дорожного хозяйства края о взыскании задолженности за выполненные работы.

Решением суда иск удовлетворен. Постановлением суда апелляционной инстанции в иске отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд согласился с доводами апелляционной инстанции, которая исходила из следующего.

Основанием для удовлетворения иска подрядчика о взыскании стоимости выполненных работ является установление судом фактического выполнения работ в полном объеме и в надлежащем качестве и их сдача заказчику.

Соответствующие положения закреплены в пункте 1 статьи 720, пунктах 1, 4 статьи 753 Гражданского кодекса, согласно которым заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче результата выполненных по договору строительного подряда работ либо, если это предусмотрено договором, выполненного этапа работ, обязан немедленно приступить к его приемке, в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат). Сдача результата работ подрядчиком и

приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

По смыслу приведенных положений заказчик должен иметь возможность осуществить приемку работ, проверив качество и объемы таковой.

Предметом спорного контракта являлось содержание автомобильных дорог путем выполнения работ по перечню, приведенному в приказе Минтранса России от 16.11.2012 № 402 «Об утверждении Классификации работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог».

В число работ по содержанию автомобильных дорог согласно названной Классификации входят, например, такие, как поддержание полосы отвода, обочин, откосов и разделительных полос в чистоте и порядке; очистка их от мусора и посторонних предметов с вывозом и утилизацией на полигонах; очистка проезжей части от мусора, грязи и посторонних предметов, мойка покрытий; устранение деформаций и повреждений (заделка выбоин, просадок, шелушения, выкрашивания и других дефектов) покрытий, исправление кромок покрытий, устранение повреждений бордюров, заливка трещин на асфальтобетонных и цементобетонных покрытиях, восстановление и заполнение деформационных швов; обеспыливание проезжей части автомобильных дорог; уход за разметкой, нанесение вновь и восстановление изношенной вертикальной и горизонтальной разметки, в том числе на элементах дорожных сооружений, с удалением остатков старой разметки; механизированная снегоочистка, расчистка автомобильных дорог от снежных заносов, борьба с зимней скользкостью, уборка снежных валов с обочин; профилирование и

уплотнение снежного покрова на проезжей части автомобильных дорог с переходным или грунтовым покрытием; погрузка и вывоз снега, в том числе его утилизация; распределение противогололедных материалов; регулярная очистка от снега и льда элементов обустройства, в том числе автобусных остановок, павильонов, площадок отдыха, берм дорожных знаков, ограждений, тротуаров, пешеходных дорожек и других объектов.

Приемка таких работ возможна в период, незначительно отстоящий от их выполнения, и должна носить регулярный характер в период действия контракта, поскольку результат большей части работ не обладает критерием длительной сохранности.

Изложенное учтено в спорном государственном контракте, согласно которому приемка выполненных работ (этапов работ) производится уполномоченным представителем заказчика в последние семь дней отчетного месяца после письменного уведомления подрядчиком заказчика о завершении работ, но не позднее 5-го числа месяца, следующего за отчетным. Приемка осуществляется ежемесячно на основании фактически выполненных объемов работ, установленного уровня содержания, по актам приемки выполненных работ формы № КС-2, справки формы № КС-3 и акту оценки уровня содержания сети автомобильных дорог.

Акты формы № КС-2 за январь 2018 года направлены подрядчиком заказчику только 07.12.2018. В соответствующем письме указано на факт повторного направления данных актов, однако по запросу апелляционного суда подрядчик не представил доказательств первичной отправки, вновь сославшись на письмо от 07.12.2018.

Такое направление актов лишало заказчика возможности осуществить приемку работ, поскольку их результат (а согласно представленным актам формы № КС-2 были выполнены работы по очистке проезжей части от пыли и грязи, уборка мусора, очистка автобусных остановок, площадок отдыха, стоянок автомобиля) заведомо не мог быть обнаружен спустя 10 месяцев с момента выполнения, тем более что заказчик пояснял, что,

полагая контракт прекращенным, он заключил в 2018 году 9 новых контрактов на содержание тех же автодорог с иными лицами.

В данной ситуации применение положений пункта 4 статьи 753 Гражданского кодекса в части принятия односторонних актов подрядчика как надлежащих доказательств по делу, поскольку отсутствует мотивированный отказ заказчика, недопустимо и противоречит смыслу правового регулирования и существу спорных правоотношений (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.08.2020 по делу № А32-7168/2019*).

6. Нарушение срока назначения руководителя выполнения работ, неосуществление своевременного информирования заказчика о ходе выполнения работ само по себе не свидетельствует о том, что окончание их к сроку становится явно невозможным, а потому не является основанием для отказа заказчика от исполнения государственного контракта согласно пункту 2 статьи 715 Гражданского кодекса.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к бюджетному учреждению о признании недействительным решения об одностороннем отказе от исполнения обязательств по контракту.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Учреждение (заказчик) и предприниматель (подрядчик) заключили контракт на выполнение работ. Подрядчик взял на себя обязательство в установленный контрактом срок и в соответствии с техническим заданием выполнить работы по капитальному ремонту ограждения школы. Сроки выполнения работ: с 05.06.2019 по 08.08.2019.

08 июля 2019 года заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения обязательств по контракту (направлено соответствующее уведомление).

В обоснование права на односторонний отказ от договора учреждение указало на то, что подрядчик не выходил на связь и не объяснил обстоятельства выполнения работ. До 08.07.2019 не согласован график работ, после указанной даты поступило письмо подрядчика о согласовании проектной организацией замены профильной трубы в связи с отсутствием трубы на местном рынке и о предоставлении схемы расположения сетей на территории школы. С учетом затрат дополнительного времени учреждение установило невозможность исполнения контракта в срок.

Согласно статьям 6 и 12 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) одними из принципов контрактной системы являются принципы ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок. Между тем право заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств (часть 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ), не должно применяться в противоречии с указанными принципами. Соблюдение указанных принципов в ходе исполнения контракта предполагает определенную стабильность отношений заказчика с подрядчиком (поставщиком, исполнителем), степень которой выше, нежели стабильность отношений между сторонами обычного гражданско-правового договора. Это обусловлено тем, что использование такого института, как отказ от исполнения договора в одностороннем порядке, применительно к государственным (муниципальным) контрактам повлечет за собой необходимость осуществления процедуры новой закупки.

Это, в свою очередь, связано с дополнительными расходами за счет бюджетных средств, процедурными, временными затратами. Произвольное либо формальное использование названного института может привести к тому, что государственные (муниципальные) нужды не будут удовлетворены в течение длительного времени. Решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта может считаться принятым обоснованно и законно в том случае, если имеются достаточные основания полагать, что прекращение отношений с данным подрядчиком (поставщиком, исполнителем) будет способствовать более эффективному достижению результата обеспечения тех государственных (муниципальных) нужд, для которых и проводилась соответствующая закупка.

Нарушение сроков назначения руководителя выполнения работ, неосуществление своевременного информирования заказчика о ходе выполнения работ не могут служить основанием по правилам статьи 715 Гражданского кодекса для одностороннего отказа от исполнения контракта.

В обоснование того, что работы начаты, предприниматель представил счета-фактуры, универсальные передаточные акты на приобретение материала, необходимого для изготовления секций, и фотоматериал с отображением секций.

Разногласия сторон относительно применения при выполнении работ трубы с большим сечением (замена профильной трубы 35 х 35 х 2 на 40 х 40 х 2), чем это предусмотрено контрактом, не привело бы к тому, что работы не могли были бы выполнены подрядчиком, поскольку использование материала, лучшего по своим свойствам, допускается в подрядных отношениях, урегулированных государственным или муниципальным контрактом. Суды также установили, что согласно представленному замещающему контракту, заключенному с другим подрядчиком, технической и сметной документации, контракт заключен на условиях изготовления ограждения из профиля 80 х 80, а не 35 х 35.

Установив отсутствие доказательств невозможности исполнения предпринимателем контракта в установленные сроки, суды пришли к обоснованному выводу об удовлетворении заявленных требований (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.08.2020 по делу № А32-35708/2019*).

7. Сам по себе факт заключения подрядчиком государственного контракта на невыполнимых условиях (о невыполнимости которых он не знал и не должен был знать) не освобождает подрядчика от обязанности незамедлительно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок, равно как и не лишает подрядчика правовых гарантий, предусмотренных в пункте 3 статьи 716 Гражданского кодекса.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к управлению о признании недействительным решения об одностороннем расторжении государственного контракта.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

По результатам электронного аукциона управление (заказчик) и предприниматель (подрядчик) заключили государственный контракт на выполнение работ по капитальному ремонту кровли административного здания.

Предприниматель указал, что после заключения контракта изучил фактическое состояние объекта и обнаружил, что для данного вида работ на объекте не представлены в смете необходимые материалы.

В целях устранения противоречий и в порядке пункта 3 статьи 743 Гражданского кодекса подрядчик в письме предложил управлению внести изменения в контракт в части приобретения дополнительных материалов и производства дополнительных работ согласно разработанной предпринимателем смете.

Управление отказало в согласовании сметы на замену материалов и дополнительные работы.

Предприниматель направил управлению письмо об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Управление приняло решение об одностороннем расторжении контракта.

При этом предприниматель включен в реестр недобросовестных поставщиков.

В соответствии со статьей 718 Гражданского кодекса на заказчика возложена обязанность по оказанию подрядчику содействия в выполнении работ.

Подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении: непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи; возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы; иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок (пункт 1 статьи 716 Гражданского кодекса).

Если заказчик, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение со стороны подрядчика об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 716 Гражданского кодекса, в разумный срок не заменит

непригодные или недоброкачественные материал, оборудование, техническую документацию или переданную для переработки (обработки) вещь, не изменит указаний о способе выполнения работы или не примет других необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих ее годности, подрядчик вправе отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков (пункт 3 статьи 716 Гражданского кодекса).

Согласно пункту 1 статьи 719 Гражданского кодекса подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности, непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328 Гражданского кодекса). Если иное не предусмотрено договором подряда, подрядчик при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 719 Гражданского кодекса, вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (пункт 2 статьи 719 Гражданского кодекса).

В силу части 8 статьи 95 Закона № 44-ФЗ расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

На основании пункта 1 статьи 450.1 Гражданского кодекса предоставленное названным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента

получения указанного уведомления, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Суды установили, что предприниматель принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, поскольку, несмотря на получение своевременного и обоснованного предупреждения со стороны исполнителя об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 716 Гражданского кодекса, заказчик в разумный срок не принял необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих выполнению работы и годности проектной документации, с учетом необходимости получения положительного заключения государственной (негосударственной) экспертизы проектной документации. При этом заказчик настаивал на выполнении контракта на тех условиях, которые были фактически невыполнимы в силу норм действующего законодательства.

Учитывая, что до выхода на спорный объект у предпринимателя отсутствовала возможность ознакомления с фактическим состоянием объекта и обнаружения необходимости выполнения дополнительных работ, суды обоснованно удовлетворили заявленные требования.

Правовое регулирование подряда учитывает, что результат создается в процессе взаимодействия сторон, при этом обе стороны, и заказчик, и подрядчик, должны предпринимать все зависящие от них усилия для целей создания качественного результата. Наличие у подрядчика специальных познаний как у профессионала в соответствующей области работ законодателем учитывается, именно на подрядчика возложена обязанность по информированию заказчика об обстоятельствах, которые грозят годности результата.

Факт заключения подрядчиком договора на невыполнимых условиях не снимает с подрядчика обязанности, установленной в пункте 1 статьи 716 Гражданского кодекса, равно как и не лишает подрядчика правовых гарантий, закрепленных в пункте 3 статьи 716 Гражданского кодекса

(постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.07.2020 по делу № А53-27258/2019).

8. Разрешая спор о понуждении подрядчика к исполнению обязательства в натуре, суд должен установить, обеспечивает ли избранный способ защиту нарушенного права, учитывая, что исполнение обязательства должно быть объективно возможным.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о возложении обязанности исполнить обязательства по договорам подряда (выполнить работы).

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела и установлено судами, компания (заказчик) и общество (подрядчик) заключили договоры на выполнение подрядных работ, по условиям которых заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязательство по строительству «под ключ» инфраструктуры объекта.

Впоследствии общество сообщало компании о невозможности выполнения обязательств по договорам без проведения дополнительных работ.

Компания, указывая на несоблюдение подрядчиком условий договоров, обратилась в арбитражный суд с иском.

Согласно статье 715 Гражданского кодекса заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность.

Если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков.

В силу статьи 12 Гражданского кодекса защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными названной статьей, либо иными способами, предусмотренными законом. Способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и характеру нарушения. Необходимым условием применения того или иного способа защиты гражданских прав является обеспечение восстановления нарушенного права истца (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса).

При решении вопроса о применении способа защиты суд обязан определить порядок, механизм, сроки исполнения обязательств в натуре, выяснить возможность реального исполнения принятых им решений исходя из положений Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и возможности реальной защиты оспариваемых или нарушенных прав сторон при выборе в данном конкретном случае такого способа защиты права, как присуждение к исполнению обязанности в натуре.

По смыслу статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статей 16 и 182 АПК РФ судебные решения должны отвечать общеправовому принципу исполнимости судебных актов.

Суды пришли к выводу о том, что по рассматриваемому делу не доказана возможность исполнения решения и реальной защиты, оспариваемых и нарушенных прав при выборе в данном случае такого способа защиты права, как присуждение к исполнению обязанности в натуре.

Предъявленный иск об исполнении обязанности по выполнению работ не отвечает в данном конкретном случае общим критериям допустимости иска об исполнении в натуре (эффективности, адекватности, целесообразности) (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2018 по делу № А32-19647/2017*).

9. Размещение заказа и заключение контракта на выполнение работ, которые уже фактически выполнены, противоречит основным целям и принципам действующего законодательства о контрактной системе.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к лицу о взыскании задолженности за выполненные работы.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Из материалов дела видно и судами установлено, что лицом (заказчик) и общество (подрядчик) по итогам электронного аукциона заключили контракт на выполнение работ по ремонту помещений в здании школы.

Согласно акту формы № КС-2 и справке формы № КС-3 истец выполнил работы, а ответчик принял работы. Неоплата выполненных работ послужила основанием для обращения истца в суд с иском.

Исследовав и оценив фактические обстоятельства дела в соответствии со статьей 71 АПК РФ в их совокупности и взаимосвязи, доводы и возражения участвующих в деле лиц и имеющиеся доказательства, а именно: справку предыдущего директора лица, справку комиссии по итогам проверки, проведенной на основании приказа Министерства образования и науки субъекта, письмо директора школы в адрес министра образования и науки субъекта об определении осенних каникул в связи с ремонтными работами, служебную записку заместителя директора школы по учебной работе, расписание уроков, выписки из журналов успеваемости, таблицы учета рабочего времени, меню-требованиями на выдачу продуктов питания,

показания свидетеля, суды пришли к верному выводу о том, что спорные работы по ремонту учебных кабинетов начаты в октябре 2017 года, т. е. до заключения контракта, в связи с чем правомерно отказали в удовлетворении исковых требований.

Согласно выводам, сделанным в заключении судебной экспертизы, предметом которой являлось определение фактических объемов выполненных по контракту работ и их качества, фактический объем работ по ремонту не соответствует акту о приемке выполненных работ и их стоимости.

С учетом представленных в материалы дела доказательств суды пришли к правильному выводу о несоответствии даты составления актов выполненных работ фактическому времени их выполнения.

В силу статьи 6 Закона № 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости и прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, а также обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В соответствии с частью 1 статьи 24 Закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений (часть 2 статьи 24 Закона № 44-ФЗ).

Заключение контракта после выполнения спорных работ не свидетельствует о правомерности действий сторон (как заказчика, так и подрядчика), поскольку размещение заказа и заключение контракта на выполнение работ, которые уже фактически выполнены, противоречат основным целям и принципам действующего законодательства. Согласование сторонами возможности выполнения подрядных работ в обход норм Закона № 44-ФЗ не может влечь возникновения у ответчика обязательств (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.06.2019 по делу № А15-779/2018*).

10. У заказчика отсутствуют основания для одностороннего отказа от исполнения контракта, если подрядчик выполнил объем работ, реально имеющийся на объекте (остальной объем отсутствовал и не мог быть выполнен), а дефекты возникли по причине ненадлежащей эксплуатации объекта.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению о признании недействительным одностороннего отказа от исполнения муниципального контракта.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Из материалов дела видно и суды установили, что учреждение (заказчик) и общество (подрядчик) заключили контракт на выполнение работ по ремонту улицы на основании протокола подведения итогов аукциона в электронной форме в редакции дополнительных соглашений.

Заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, поскольку подрядчик надлежащим образом не исполнил обязательства по контракту (часть работ выполнена некачественно и с нарушением срока).

Полагая отказ незаконным, общество обратилось в суд с исковым заявлением.

Право заказчика на односторонний отказ от исполнения контракта предусмотрено частью 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ и пунктом 10.4 заключенного контракта. В пункте 10 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» разъяснено, что нарушение подрядчиком сроков окончания строительных работ является существенным нарушением условий договора и может служить основанием для расторжения договора в порядке статьи 450 Гражданского кодекса.

В письме, которым заказчик сообщил подрядчику о том, что представленные им акты по форме № КС-2 и справки по форме № КС-3 не могут быть приняты и оплачены заказчиком, отражено следующее: не представлена общая геодезическая исполнительная съемка на весь объем работ; на объекте имеются дефекты в виде разрушения и просадки плиточного покрытия (отсутствует целостность); комиссионным обследованием установлено, что люки смотровых колодцев засорены строительным мусором; на некоторых канализационных люках не произведена гидроизоляция. Ранее заказчик в адрес подрядчика направлял письма с просьбой устранить выявленные недостатки в произведенных работах, в том числе с информацией о заложенности канализационного люка плиточным покрытием.

По результатам судебной строительно-технической экспертизы установлено, что фактическая площадь строительного объекта по контракту не соответствует объему работ, указанному в сметной документации; в фактически выполненном объеме работ имеются недостатки. При этом экспертным заключением установлены факты нарушения условий эксплуатации покрытия тротуарных плиток — заезд и стоянка тяжелого автотранспорта на тротуарной плитке. В осенне-зимний период исследуемая плитка подвергалась воздействию факторов внешней среды, в том числе

действию противогололедных реагентов. Эксперты, исследовав все выявленные при обследовании недостатки покрытия, сопоставив с материалами, находящимися в судебном деле, установили, что недостатки имеют единственную причину возникновения – нарушение эксплуатации тротуарного покрытия в виде механических повреждений.

Факт наезда техники, не принадлежащей обществу, установлен также протоколом обхода, подписанным представителем учреждения.

Суды с учетом экспертного заключения и пояснений экспертов, совместного акта осмотра сторонами объема выполненной работы на строительном объекте пришли к обоснованному выводу о том, что подрядчик выполнил весь объем работ, который реально имелся на объекте; остальной объем отсутствовал и не мог быть выполнен (установлено завышение сметных объемов по отношению к физически существующим на объекте). Материалами дела с учетом выводов судебной экспертизы подтверждается отсутствие вины подрядчика в нарушении условий контракта о качестве ввиду возникновения дефектов по причине ненадлежащей эксплуатации объекта.

Факт ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств по контракту не доказан, поэтому у заказчика отсутствовали основания для одностороннего отказа от исполнения контракта; исковые требования удовлетворены правомерно (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.11.2019 по делу № А53-32793/2018*).

11. Возложение на подрядчика обязанности по устранению недостатков выполненных работ в ином объеме, большем, чем установлено в контракте, не правомерно.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к обществу об устранении недостатков работ по контракту в месячный срок со дня вступления в законную силу решения суда путем возложения на общество обязанности выполнить ремонтно-восстановительные работы кровли и работы по ремонту кабинетов ДПО, сдать результат работ учреждению.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен в полном объеме.

Частично отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

Из материалов дела видно и суды установили, что по результатам открытого аукциона в электронной форме учреждение (заказчик) и общество (подрядчик) заключили контракт, согласно которому на подрядчика возложена обязанность по заданию заказчика выполнить работы по капитальному ремонту кровли из наплавляемых материалов в филиале учреждения и передать заказчику, а на заказчика – принять и оплатить выполненные работы в порядке и размере, установленном контрактом. Цена контракта составила 173 146 рублей 11 копеек.

Учреждение и предприниматель заключили контракт на исполнение функций строительного контроля (технического надзора) за выполнением работ по объекту.

В период гарантийного срока строительным контролем и заказчиком обнаружены недостатки в документации и выполненных работах.

Заказчик направил в адрес подрядчика претензию с приложением замечаний и требованием устранить недостатки.

Поскольку общество не устранило недостатки выполненных работ, учреждение обратилось в суд с иском.

Удовлетворяя заявленные требования, суды руководствовались пунктом 5 статьи 720, пунктами 1 и 2 статьи 721, пунктом 1 статьи 722, пунктом 1 статьи 723, пунктом 3 статьи 724, пунктом 2 статьи 755 и статьей 763 Гражданского кодекса, а также заключением судебной строительной экспертизы. Установив непредставление доказательств качественного выполнения обществом всего объема работ по контракту и отсутствие вины заказчика в возникновении недостатков, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований.

Между тем суды не учли следующего.

В силу пункта 1 статьи 743 Гражданского кодекса подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ.

При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в технической документации и в смете.

При заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта (часть 2 статьи 34 Закона № 44-ФЗ).

Цена работы может быть определена путем составления сметы. В случае, когда работа выполняется в соответствии со сметой, составленной подрядчиком, смета приобретает силу и становится частью договора подряда с момента подтверждения ее заказчиком (пункт 3 статьи 709 Гражданского кодекса).

Согласно локально-сметному расчету площадь выполнения указанных работ – 132 кв. м. По условиям контракта цена работ составляет 173 146 рублей 11 копеек.

При этом в рамках экспертного исследования установлено, что ремонтно-восстановительные работы и устранение дефектов по ремонту кровли подразумевают под собой аналогичный перечень работ, в связи с чем вывод по вопросам о стоимости указанных работ объединяется. Поскольку дефектным является как старое покрытие, так и покрытие отремонтированного участка, необходим ремонт кровли в полном объеме. Из локально-сметного расчета для определения стоимости ремонтно-восстановительных работ видно, что площадь выполнения работ составляет 497 кв. м, то есть превышает предусмотренную контрактом площадь, стоимость работ составила 1 014 572 рубля 40 копеек. Указанная стоимость определена с учетом выполнения ремонтно-восстановительных работ всей

кровли здания, так как эксперт пришел к выводу о том, что дефектным является не только отремонтированное покрытие, но и старое покрытие, в отношении которого не проводились ремонтные работы.

Принимая указанное заключение, суды не учли, что контрактом не предусмотрено выполнение работ на всей площади крыши и замена всего покрытия; также в экспертном заключении отсутствует вывод о том, что именно некачественное выполнение ремонтных работ на части кровли подрядчиком повлекло за собой непригодность всей конструкции крыши; вопрос о причинах и времени возникновения дефектов старого покрытия на остальной части кровли (наличии причинно-следственной связи между выполненными общестроительными работами и установленными экспертом дефектами конструкции кровли в той части, на которой не предусмотрено выполнение работ) эксперту не ставился и экспертом не исследовался, в связи с чем вывод судов о необходимости выполнения ремонтно-восстановительных работ на иной площади, чем предусмотрено контрактом, в большем объеме, с применением дополнительных материалов и значительно большей стоимостью, чем цена контракта, не обоснован.

Разрешая спор, суды не проверили и не оценили довод заявителя о том, что обозначенные в экспертном заключении работы по устранению дефектов, по сути, являются новыми работами, а недостатки, имеющиеся на старом покрытии, замена которого не предусмотрена контрактом, существовали до проведения ремонтных работ, не находясь в какой-либо причинно-следственной связи с некачественно выполненными подрядчиком работами (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.08.2020 по делу № А32-3359/2019*).

12. Дополнительные работы, выполненные подрядчиком в отсутствие подписанного дополнительного соглашения и предъявленные к приемке и оплате после расторжения контракта, оплате не подлежат.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к администрации о взыскании задолженности.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Оставляя апелляционное постановление без изменения, окружной суд исходил из следующего.

Из материалов дела видно и суды установили, что по итогам открытого аукциона общество (подрядчик) и администрация (заказчик) заключили контракт, по условиям которого заказчик поручает, а подрядчик обязуется выполнить в установленный контрактом срок строительно-монтажные работы по объекту.

Стороны подписали акты о приемке выполненных работ. Оплата по указанным актам произведена в полном объеме.

В ходе выполнения работ возникла необходимость в дополнительных работах. Администрация обратилась к обществу с письмом, в котором просила осуществить дополнительные работы и обязалась внести самостоятельно соответствующие изменения в проектную сметную документацию и согласовать с надзорными органами.

Общество неоднократно обращалось к администрации с требованием заключить дополнительное соглашение к контракту, но требование оставлено без ответа.

Общество выполнило дополнительные работы. После завершения работ общество направило в адрес администрации локальные сметные расчеты, акт о приемке выполненных работ формы № КС-2, справку о стоимости выполненных работ и затрат формы № КС-3.

Администрация не оплатила спорные работы, сославшись на то, что дополнительное соглашение к контракту не заключалось.

В связи с неуплатой задолженности по дополнительным работам в адрес администрации направлена претензия, которая оставлена без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества в суд с иском.

Согласно пункту 1 статьи 743 Гражданского кодекса подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ. Подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику (пункт 3 статьи 743 Гражданского кодекса).

Дополнительное соглашение к контракту в сторону увеличения его цены стороны не заключали.

Соглашением стороны расторгли контракт и указали, что все взаиморасчеты по контракту произведены в полном объеме (пункт 2 соглашения), обязательства прекращены (пункт 3 соглашения) и стороны не имеют претензий друг к другу (пункт 2 соглашения).

Акты по дополнительным работам направлены после расторжения контракта.

Апелляционный суд отметил, что письмо администрации не подтверждает согласование дополнительных работ. Поскольку работы в рамках контракта выполнялись для муниципальных нужд, общество не могло не знать о том, что для их выполнения и оплаты требуется заключение муниципального контракта с соблюдением конкурентных процедур. Выполняя дополнительные работы без заключения соответствующего муниципального контракта, подрядчик действует на свой страх и риск,

понимая, что при отсутствии изменения контракта выделение бюджетных средств на их финансирование не будет произведено.

Установив отсутствие согласования дополнительных работ и расторжение контракта по соглашению сторон, апелляционный суд пришел к верному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Все изменения к контракту оформляются дополнительными соглашениями (условия контракта). Апелляционный суд исследовал соглашение о расторжении контракта, что позволило установить прекращение контрактных отношений, а также реализацию всех финансовых расчетов и отсутствие каких-либо претензий. При этом указание на отсутствие мотивированного отказа от принятия названных работ противоречит материалам дела. Администрация пояснила, что не владеет сведениями о выполненных демонтажных работах (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.09.2020 по делу № А32-47521/2019*).

13. Заказчик, привлечший стороннюю организацию к работам по устранению недостатков выполненных работ, лишается возможности провести экспертизу по вопросу о качестве выполненных работ и несет риски, связанные с демонтажом результата выполненных работ.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании неотработанного аванса по договору подряда, стоимости устранения недостатков и стоимости по устранению дефектов в выполненных работах (с учетом объединенных дел).

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Отклоняя доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции указал следующее.

Судами установлено и материалам дела соответствует, что общество (заказчик) и предприниматель (подрядчик) заключили договоры подряда,

согласно которым подрядчик на основании технической и проектной документации обязался выполнить, а заказчик принять и оплатить строительные работы по заливке перекрытия с парапетом (площадью 226 кв. м и 139 кв. м соответственно) временного сборно-разборного навеса на кровле здания конструктивно-теплоизоляционным пенобетоном и гидроизоляции перекрытия парапета на условиях договора.

Во исполнение условий договоров заказчик платежными поручениями перечислил подрядчику аванс.

Предприниматель сдал работы по актам, однако заказчик их не принял и письмом уведомил подрядчика о наличии недостатков в выполненных работах и просил их устранить.

В дальнейшем общество заключило договор подряда с компанией, по которому подрядчик обязался за заданию общества (заказчик) выполнить работы по демонтажу дефектного гидроизоляционного покрытия перекрытия, ремонту поврежденного пенобетонного заполнителя перекрытия и гидроизоляции перекрытия общей площадью 484,5 кв. м (3 участка: 226 кв. м, 139 кв. м, 119,5 кв. м) временного сборно-разборного навеса на кровле здания, в соответствии с условиями договора, а заказчик обязался создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную договором цену.

Во исполнение указанного договора компания выполнила работы, которые приняты обществом.

Полагая, что работы по договорам подряда предприниматель выполнил не в полном объеме и с ненадлежащим качеством, общество обратилось в арбитражный суд с иском.

Суды установили, что выполненные предпринимателем работы предъявлены обществу по актам. Однако заказчик результат выполненных подрядчиком работ не принял и указал, что работы выполнены с ненадлежащим качеством.

В соответствии с пунктом 5 статьи 720 Гражданского кодекса при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза. По смыслу данной нормы допустимым доказательством при разрешении спора по качеству выполненных работ является заключение эксперта; иные доказательства могут лишь свидетельствовать о наличии между сторонами спора по качеству работ.

Суды установили, что общество заключило с компанией договор на демонтаж гидроизоляционного покрытия перекрытия, ремонт поврежденного пенобетонного заполнителя перекрытия и гидроизоляцию перекрытия общей площадью 484,5 кв. м (3 участка: 226 кв. м, 139 кв. м, 119,5 кв. м) временного сборно-разборного навеса на кровле здания. Данный договор компания исполнила. Таким образом, проведение судебной экспертизы по вопросу о качестве выполненных предпринимателем работ ввиду действий общества невозможно. Риск последствий, связанных с демонтажом результата выполненных предпринимателем работ, обоснованно возложен судами на общество (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.11.2019 по делу № А32-44666/2017*).

14. При рассмотрении требования подрядчика о возложении на заказчика обязанности по включению затрат в акты о приемке выполненных работ следует учитывать, что у истца отсутствует законный интерес, подлежащий судебной защите.

Общество обратилось в арбитражный суд к министерству с иском заявлением о возложении обязанности на министерство исполнить условия контракта и включить во все акты о приемке выполненных работ, подлежащие подписанию, затраты на временные здания и сооружения в размере 1,8% от согласованной твердой договорной цены контракта.

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, по делу принят новый судебный акт, которым отказано в удовлетворении исковых требований.

Отклоняя доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

Как видно из материалов дела и установлено судами, в соответствии с государственным контрактом общество (подрядчик) обязалось выполнить по заданию министерства (заказчик) работы в соответствии с документацией заказчика, требованиями действующих СНиПов, технического задания, проектно-сметной документации и контракта.

Стороны подписали акты о приемке выполненных работ.

В результате выборочной проверки актов приемки выполненных работ и выборочных контрольных обмеров, проведенных на объекте, установлено, что расчеты с подрядчиком произведены без подтверждения фактических затрат на возведение временных зданий и сооружений, предусмотренных проектом организации строительства и отсутствующих по факту. Условиями контракта порядок расчетов за временные здания и сооружения не предусматривался, а фактически осуществлялся по актам формы № КС-2 по нормам в процентном соотношении от стоимости выполненных работ.

В ответе на устное заявление заказчика о предоставлении актов по форме № КС-2 за фактически построенные временные здания и сооружения в письме общество сообщило, что по условиям заключенного контракта возмещение затрат по строительству временных зданий и сооружений осуществляется по нормативу, цена контракта является твердой, в проектно-сметной документации учтены затраты на временные здания и сооружения в размере 1,8%, следовательно, документального подтверждения названных расходов не требуется.

Полагая, что затраты на временные здания и сооружения в размере 1,8% подлежат включению в акты выполненных работ, истец обратился в арбитражный суд с иском.

Подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ. При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в технической документации и в смете (пункт 1 статьи 743 Гражданского кодекса).

Сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной (пункт 4 статьи 753 Гражданского кодекса).

По смыслу пункта 1 статьи 711 и пункта 1 статьи 746 Гражданского кодекса по договору строительного подряда оплате подлежит фактически выполненный (переданный заказчику) результат работ (пункт 8 информационного письма № 51).

Заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику (пункт 1 статьи 720 Гражданского кодекса).

Согласно части 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. При наличии у заявителя права на самостоятельный выбор способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 Гражданского кодекса либо иными предусмотренными законом способами, выбранный способ защиты должен соответствовать нарушенному праву.

В данном случае истец избрал ненадлежащий способ защиты нарушенного права.

Действующим законодательством не предусмотрен такой способ защиты нарушенного права, как возложение обязанности на заказчика по включению затрат (в том числе на будущее время) в последующие акты о приемке выполненных работ, подлежащие подписанию в рамках государственного контракта.

Произведенные подрядчиком работы и затраты подлежат включению в акт о приемке выполненных работ самим обществом (подрядчиком). В случае отказа заказчика подписать акты, оплатить выполненные работы и произведенные затраты подрядчик вправе обратиться в суд с иском о взыскании стоимости выполненных работ и произведенных затрат.

По данному делу такие требования, соответствующие фактически нарушенному (по мнению общества) праву и направленные на его восстановление, не заявлены (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.06.2019 по делу № А15-2848/2018*).